

Глава 37 – Три письма

Через два часа Джибрал, наконец, вернулся в «Двукрылого воробья» после ссоры с высшими чинами Города Утренней Росы. Все то время, что он провел там, его по неизвестной причине не отпускало ощущение, что что-то было не в порядке. И по возвращении это чувство только усилилось.

Он быстро вошел в «Двукрылого воробья», намереваясь обсудить свои домыслы с Фичей, но только он перешагнул через порог, его обдало тяжелым запахом крови и телесных испарений.

Таверна была совсем небольшая, и нужно было только обвести ее взглядом, чтобы натолкнуться на ужасающую причину отвратительного запаха.

- Н...не-е-е-ет! – Взрыв голоса разнесся по всему «Двукрылому воробью».

На негнущихся ногах Джибрал подошел к труп Фичи. Его всего перетрясло, едва он взглянул на то, в каком виде осталась грудь Фичи и его брюшная полость. Кожа была аккуратно срезана – словно по определенному трафарету, так что тело Фичи напоминало теперь распаханную книгу.

Снаружи таверны маячили люди в черных мантиях. Говорили они только о Зилане.

- Вы уверены, что мальчишка взял женьшень? – спрашивали одни.

- Разумеется, сам старейшина Чаи доставил ему корень. Вы сомневаетесь в его словах? – бросали в ответ другие.

- Что происходит? – прошептал один из них, проскользнув к таверне. Остальные последовали за ним.

Увидев, как один за одним появляются люди в черных мантиях, Джибрал был поражен.

- Почему вы все живы?

Люди в черных мантиях не обратили внимания на слова Джибрала. Их глаза были прикованы к выпотрошенному телу Фичи.

- Фича мертв, а вы все живы? Ваша участь предreshена! – сказал Джибрал. Слова его звучали не порывисто, но и не медленно.

Те, к кому он обращался, стояли в замешательстве и ужасе.

«Что здесь произошло? Кто? Как кто-то мог убить Верховного священника без криков, без других звуков, просачивающихся наружу?

- А! Что это белое на его губах? – спросил вдруг один из них.

Джибрал тут же сосредоточил взгляд на клочке белой бумаги, торчащем из закрытого рта Фичи. Он без колебаний вынул его и принялся читать.

«Дорогой друг,

В будущем я непременно отплачу тебе за ту огромную услугу, что ты оказывал мне на протяжении всех этих лет. Вскоре я появлюсь вновь и сожгу до основания все то, что ты

возвел.

В знак искренности моих намерений оставляю тебе дядю с особенным подарком. Очень надеюсь, он придется тебе по душе.

Берегись птицы, парящей среди первозданной тьмы. Это только начало.

С наилучшими пожеланиями,

Последний потомок Заума»

Глаза Джибрала загорелись яростью при взгляде на людей перед ним.

- Этот уродец, этот калека приходил сюда сегодня, и он не только остался в живых, он убил Фичу, и оставил себе достаточно времени для того, чтобы написать послание и спокойно испариться. Вы знаете, по крайней мере, кто такой Фича?

Только услышав это, люди в черных мантиях обменялись долгим взглядом и, не моргнув и глазом, вытащили кинжалы разной величины и перерезали себе глотки. Из той бездны, где они оказались, пути назад не было, и спокойной жизни после того, что перетрясло весь Орден, тоже не предвиделось. Потому им оставалось только последовать за Фичей, иначе их подвергли бы ужасным пыткам, после которых они жаждали бы сладостного освобождения, которым бы им стала видаться смерть.

Они прекрасно знали, сколь ужасны способы пыток и наказаний, к которым прибегает Орден.

Джибрал взглянул на десять тел, рухнувших на пол, и лишь снова сузил глаза.

«Если бы этого было достаточно, чтобы утихомирить гнев этих людей. Даже мне, может быть, не избежать наказания на сей раз, - он вздохнул. - За этим последует еще множество смертей!»

С этой мыслью Джибрал покинул «Двукрылого воробья», отправившись на поиски следов Зилана.

В то же время в другой части города Хула сидела на кровати вся в слезах. В воздухе вокруг были рассеяны бледно-фиолетовые частицы.

Происходило что-то странное. Она не понимала, почему она плакала.

Пять минут назад

Хула только поужинала и собиралась ложиться спать, как крохотный конверт влетел в ее комнату через открытое окно и ударил ее по голове. На конверте стояло «От Зилана».

Она в воодушевлении распечатала его и принялась читать. Но чем дальше она читала, тем сильнее боль врезалась в ее сердце.

«Хула,

Я не могу сказать, что сейчас происходит, потому что это не имеет значения. Но я подумал, если я скажу «Прощай», это останется в твоём сердце.

За все эти годы ты была единственным настоящим в моей жизни. Наши отношения не были игрой, и то время, что мы провели вместе, может быть, единственным, когда тот, кого знают под именем Зилан, мог действительно быть Зиланом.

Я не знаю, что готовит для нас грядущее, но надеюсь, что мы вновь однажды встретимся. Но где это будет, сейчас нет даже смысла говорить.

Единственное, что я могу тебе сказать, я отправляюсь в путешествие, чтобы обрести самого себя и избавиться от этого прогнившего мира, который еще не знает о своей болезни.

Не плачь. Я не люблю, когда ты плачешь.

Улыбайся, как всегда, когда шутила надо мной. Я хотел бы... хотел бы увидеть эту улыбку сейчас».

Пятно от слезы, оброненной Зиланом, виднелось на этих словах.

«Я делаю это, чтобы защитить тебя, Хула. Прости меня, но ты должна забыть! Иначе, если они поймут, как ты мне дорога, твоя жизнь... но не думай об этом, просто живи и продолжай улыбаться.

До свидания,

Зилан»

Через несколько секунд письмо вместе с конвертом вдруг взорвались в руках Хулы, сиреневый порошок распылился в воздухе.

Вновь и вновь дорогой сердцу Хулы образ Зилана возникал в памяти.

В будущем любой, кто подходил к Хуле, вдруг забывал о Зилане все, потому как его уровень культивации превосходил их.

В другом месте письмо только что взорвалось в руках Солмо. Забытые, стертые воспоминания всколыхнулись в нем с этим письмом. Он вспомнил, что сделали с ним Хертик и Орден.

Рядом лежал кошелек, набитый серебром и медью. Подарок Зилана.

Солмо поднялся и глубоко поклонился, обращаясь по очереди ко всем сторонам света.

- Спасибо тебе! – По еще щекам текли слезы.

Секта пламенеющей тени

В прекрасном саду, выделенном для членов секты, Халим занималась дыхательной практикой под древним цветущим деревом.

Она медленно открыла глаза, почувствовав, как что-то коснулось ее кожи. Это был маленький черный воробей. Клюв его был столь остер, что каждый раз, когда он вонзался в кожу Халим, из ранки появлялась капелька крови.

Она поспешно прогнала странную птицу, поднялась и направилась в комнату. Практиковаться не было уже никакого настроения.

В нескольких шагах от двери Халим вдруг ощутила острую боль внутри ядра. Все вокруг потемнело, она лишилась сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/169806>